

Альтруизм до востребования

Как нас пускали нагишом

Душный воскресный день уже перекатил за середину, когда я, изрядно попетляв по тревожно-пустынному Коплискому парку, вышла, наконец, к улице Сепя, 4. И сразу же увидела их - десятков пять нарядных ребяташек, чинно сидящих на выгоревшем газоне. И с десяток юношей и девушек, стоящих перед ними. Это и был театр Марека Акоппеля - его серьезные и подтянутые зрители от 3 до 10 лет и несколько взволнованные от смущения актеры-студийцы.

Представление началось сразу же. И хотя здесь отсутствовала не только вешалка, но и сцена, это действительно был театр. Со своими традициями, со своей постоянной публикой. Артисты, уютно устроившись прямо на асфальте, играли пантомимы, забавные скетчи, фрагменты из спектаклей. Безудержная режиссерская фантазия и полная раскованность исполнителей - все это вызвало такую живую реакцию почтенной публики, что сразу же было ясно: здесь собрались давние друзья - заядлые театралы, понимающие толк в искусстве игры, и артисты, знающие своих зрителей и любящие их.

В двух шагах отсюда жила своей напряженной жизнью коплиская судоверфь, устало замер судоремонтный завод. За окнами рабочего общежития, перед которым разыгрывалось представление, хлопотали по хозяйству задержанные люди. А здесь, прямо на асфальте, творилось чудо, имя которому - театр. Здесь возникал мир волшебных превращений, полный веселья и красоты. Здесь соединялись простота и сложность, проза

и поэзия, отчаяние и вдохновение. После каждого фрагмента дети горячо аплодировали, режиссер включал музыку, и после короткой паузы действие продолжалось.

Сколько времени может длиться спектакль? Взрослым людям - рационалистам, привыкшим к тому, что классические пьесы повсеместно укладываются в прокрустово ложе двухчасового представления, лишняя минута, проведенная в театре, может показаться утомительной. Маленькие же зрители театра Марека Акоппеля готовы были сидеть здесь до поздней ночи. А может, и всю ночь. Потому что это были особые зрители - дети, которых нигде никто не ждал. Это были детдомовские дети, дети из коплиских рабочих общаг, у которых нет ничего более интересного в жизни, чем праздники театральных представлений, подготовленные для них Мареком Акоппелем и его труппой.

- Приезжайте к нам в клуб "Альтруизм", - позвонила мне по телефону Таня Чванова. - Я веду в этом клубе кружок радиоэлектроники. Здесь, в общежитии БСРЗ, собралась горстка энтузиастов, возглавляемая Мареком Акоппелем. У нас столько проблем, но нас никто не слышит и не видит.

И вот мы встретились. Наши подопечные, - говорит Таня Чванова, - сироты при живых родителях. Это детдомовцы или дети, родители которых с утра до вечера на работе. А ребяташки весь день без присмотра, шарят по коплиским дворам. Зло так и крутит их. Ничего человече-

ского они почти не видят. Именно для них мы и создали клуб в помещении бывшей библиотеки. Я стала вести здесь кружок радиоэлектроники. Сейчас покажу электронные игрушки, какие мастерят мои 7-10-летние ребята. Хоть на выставку посылай.

Вообще, если честно, то Таня, бывшая спортсменка, чемпионка СССР по радиоспорту, имеющая на руках маленького сына, пришла сюда, чтобы заработать. Зарплата руководителя кружка, которую она собиралась здесь получить, вполне ее устраивала. Но выяснилось, что деньги за работу с детьми платить никто не собирается. Надо бы искать другую работу, но она осталась, так как встретила Марека Акоппеля, который создал здесь сначала клуб "Альтруизм", а затем - Эстонское общество альтруистов.

- Простите, Марека, мне не совсем понятно, зачем вам, эстонскому человеку, вешать на себя тяжкий груз коплиских проблем? Как вы вообще вышли на эту обочину, где живут забытые Богом русские работяги? - спросила я.

- Наверное, это перст судьбы. Я вообще-то сугубо театральный человек, далекий от жизни. Родился в Выру, закончил режиссерское отделение Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. В Копли попал совершенно случайно. Но, увидев всех этих обездоленных, совершенно затурканных, униженных и оскорбленных русских людей, понял, что завтра в Эстонии может начаться гражданская война. Потому что эти люди, которых ежед-

невно травит пресса и правительство, достойны не только сострадания, но и глубокого уважения за свое долготерпение и выдержку. А их дети, выброшенные сегодня на свалку, завтра захотят свести счеты с теми, кто поступил с ними столь жестоко.

- Вы не боитесь говорить эти слова?
- Могу вам сказать больше - я готов в знак протеста отказаться от эстонского гражданства.

Конечно, я понимаю, что Марека немного горячит. Что в нем говорит обида и за себя, и за свое дело, которому он отдает всю свою душу. И которое абсолютно никому не нужно, кроме горсточки энтузиастов, которых ему удалось собрать вокруг себя и зажечь в них огонек альтруизма.

С чего начинал Марека Акоппель? Он начинал с создания в клубе БСРЗ своего театра-студии. Объявил конкурсный набор и более чем из 300 желающих выбрал себе 12 учеников. В его труппе национальность не имеет значения.

- Мы работаем по 12 часов в сутки, и нам хочется работать еще и еще. Причем, работаем не в отрыве от жизни. Все происходит на глазах у коплиских детей. Они видят наши репетиции и начинают понимать, что такое труд, что такое театр, что такое красота и вдохновение.

Вместе со своими студентами Марека Акоппель учит этих детей эстонскому языку. При клубе создан спортивный лагерь. Есть специальный спортивный день. Работают воскресная школа, детская комната, кружок радиоэлектроники, видеосалон.

Мы стремимся приблизить детей к культуре, - говорит Марека. - И надо видеть, с каким удивительным интересом они относятся к занятиям в кружках. Уроки эстонского языка, например, у них трижды в неделю. На днях прихожу в клуб и вижу рыдающего 5-летнего мальчишку из детдома. В чем дело, спрашиваю, кто тебя обидел? Илона, говорит (это их преподавательница, моя студийка), в театр ушла и сказала, что у нас сегодня эстонского не будет...

Когда-то Пастернак написал: "История не в том, что мы носили, а в том, как нас пускали нагишом". Пусть это звучит нелепо, парадоксально, но диктатура объединяла людей. Хоть и

насильственным образом, но объединяла. А нынешняя демократия их разъединяет, делает все, чтобы оторгнуть друг от друга. Нет ничего более разрушительного сегодня, чем национальная политика. Ведь если господь Бог принимает в рай и белых, и красных, и черных, то национал-патриоты выпускают в свой "демократический рай" строго по пропускам только тех, кто уподобился появиться на свет с нужным пятым пунктом анкеты.

- Я не могу понять национальной политики своего правительства. Допустим даже, что чей-то дедушка был оккупантом. Но при чем же здесь люди, которые родились на этой земле и никакой другой родины у них просто нет? Куда им

деваться? Приведу и такой пример. Коплиская поликлиника, которая и раньше трещала по швам, сейчас обслуживает не только население этого района, но плюс к ним еще и жителей Каламая. 14 тысяч человек - ну разве это не издевательство над людьми?

Поставив свой диагноз происходящему, Марека решил создать в Копли Эстонское общество альтруистов. Девиз этого общества - бескорыстная забота о людях, их социальном положении, культуре и образовании.

- Если я вам скажу, что все мы работаем бесплатно - и я, и мои студийцы, которые ведут все детские кружки в этом клубе, и другие энтузиасты, которые помогают нам, то я еще ничего не скажу. Нам никто не дал ни сента. Все, что мы делаем, держится на голом энтузиазме. И еще на вере в то, что святой долг каждого человека - помочь ближнему своему.

Таких "ближних" у Марека Акоппеля и его учеников очень много. Он зарегистрировал в своем списке уже более 500 человек, которым альтруисты сумели хоть чем-то помочь. Кто приходит в их клуб? Безработные, старики, детдомовские дети, дворцовые проститутки, алкоголики, те, кто вышел из тюрьмы и нашел себе временное прибежище в этом криминальном районе...

- Мне удается кое-что доставать для них из гуманитарной помощи. Эти бедствующие люди с благодарностью принимают все, вплоть до рваных финских трусов. Мне больно говорить об этом. Но правительство в упор не видит такого страшного явления в самом обездоленном районе Таллинна, как нищета. Ведь сегодня даже те, кто работает, месяцами не получают зарплату. Кто подумал, как жить этим людям? Чем кормить семью?

Самое главное для Марека сейчас - зарегистрировать Эстонское общество альтруистов. В какие только двери он не стучался - Министерства культуры и муниципалитета, Министерства соцобеспечения и юстиции.

- Как только услышат, что поле деятельности общества - Копли, все! Точка. Три

старушки, сидящие сегодня в Министерстве юстиции и сидевшие там при всех режимах, скорее костюми лягут, чем зарегистрируют альтруистов. Я уже на 23 страницах изложил устав, всячески подчеркивая, что члены нашего общества готовы жертвовать для других только своими личными интересами и ни на что другое не посягают. Но бдительность старушек все возрастает.

Я слушаю Марека и думаю: как это нелепо, что на одной чаше весов разместились "бдительные старушки", а на другой - животворная сила протянутой руки. Убивает лицемерие, игра в милосердие, с которой он столкнулся.

- Недавно, - рассказывает Марека, - пришли ко мне из Христианского союза и сказали, что приехал богатый швед, который хочет помочь бедным детям. Я быстро собрал по коплиским дворам ребяташек, позвонил в детдом. Сидим мы на лужайке и ждем богатого дядю из Швеции. Час ждем, два. И вдруг останавливается перед нами роскошный автомобиль. Из него выходит швед, фотографируется на фоне обалдевшей детворы, садится в машину и уезжает. Увозя с собой снимок, запечатлевший этого "альтруиста" на фоне якобы осчастливленных им детей...

Мы живем в перевернутом мире. Нас не только "пускают нагишом". Нам всячески мешают быть порядочными людьми. Ну Бог с ним, с Министерством юстиции. В конце концов, можно понять бездушие "старушек", не "пушающих" Марека с его завиральными по нынешним временам - общечеловеческими идеями в храм "официально зарегистрированных". Мне трудно понять безучастие уважаемых коллег из эстонских газет, которым много раз звонил, но так и не был услышан Марека Акоппель.

Неужели он действительно "последний из могикан", этот человек, позволяющий себе немислемую волюность - смотреть на мир не сквозь призму национальной принадлежности, а глазами свободного сына земли?

Т.ВАЛЛИ.

На снимке: Марека АКОППЕЛЬ.

Фото Ф.КЛЮЧИКА.